

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.04,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И.
ЛОБАЧЕВСКОГО», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26 февраля 2021 г. № 4

О присуждении Заладиной Марине Владимировне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Социально-философский анализ духовного отчуждения» по специальности 09.00.11 – «Социальная философия» принята к защите 25.12.2020 г., протокол № 5 диссертационным советом Д 212.166.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования РФ приказ № №105/нк от 11.04.2012 г. (603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23).

Соискатель Заладина Марина Владимировна, 1961 года рождения, в 1986 г. окончила философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по специальности «Философия».

В период с 2015 по 2018 год являлась аспирантом заочной формы обучения в Институте экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева» по специальности 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение», работает старшим преподавателем кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева.

Диссертация выполнена на кафедре методологии, истории и философии науки ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор философских наук, **Шетулова Елена Дмитриевна**, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», профессор кафедры методологии, истории и философии науки.

Официальные оппоненты:

Кочеров Сергей Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор департамента социальных наук НФ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Никитина Эрбина Витальевна, кандидат философских наук, доцент, редактор отдела по научной работе Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»** в своем положительном отзыве, подписанным доктором философских наук, заведующей кафедрой философии института Экономики и управления ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» Верой Анатольевной Жилиной и утвержденным проректором по научной и инновационной работе ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова» доктором технических наук, профессором О.Н. Тулуповым, указала, что диссертационная работа М.В. Заладиной является законченным самостоятельным исследованием, выполненным под руководством доктора философских наук, доцента Е.Д. Шетуловой, содержащим новое решение актуальной научной задачи в сфере социально-философского знания, обладающим достаточным уровнем научной новизны и практической значимости. Она соответствует критериям, перечисленным в пунктах 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации, в том числе в ведущих рецензируемых журналах (5 публикаций), отражают основное содержание диссертации. Сказанное позволяет заключить, что Заладина Марина Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Соискатель имеет 23 опубликованные работы по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях — 5 работ. Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 9,9 п.л.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

Заладина М.В. Специфика утопии как феномена сознания и культуры // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – № 4. – С. 167-174; URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=3390>.

Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Критерии и границы утопии как методологическая проблема // Вестник Вятского Государственного Гуманитарного Университета. – 2016. – № 8. – С. 5-9. URL: [http://vestnik43.ru/8\(2016\).pdf](http://vestnik43.ru/8(2016).pdf).

Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Проявления отчуждения морали в современном обществе // Вестник Вятского Государственного

Гуманитарного Университета. – 2017. – № 5. – С. 6-9. URL: <http://vestnik43.ru/5-2017-vgu.pdf>.

Заладина М.В., Шетулова Е.Д., Маркова Т.В., Веселова А.С. Представления об источниках отчуждения в марксистской философии: классический и современный подходы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 5А. – С. 83-92. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2017-5/11-shetulova.pdf>.

M.V. Zaladina, E.D. Shetulova. Human creative potential in digital society: social technologies of development // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 105 / 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). – С.888-891. URL: https://www.researchgate.net/publication/337971515_Human_creative_potential_in_digital_society_social_technologies_of_development

M.V. Zaladina, E.D. Shetulova. Moral dimension of scientific knowledge in the conditions of formation of a new industrial society // Achievements and Perspectives of Philosophical Studies. International Scientific Conference 2019. – Vol. 72. P. 01005 (In collaboration with E.D. Shetulova). URL: https://www.researchgate.net/publication/337595318_Moral_dimension_of_scientific_knowledge_in_the_conditions_of_formation_of_a_new_industrial_society

Заладина М.В. Отчуждение в сфере современной науки и образования // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 4. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.055

Публикации соискателя по теме диссертации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Недостовверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Заладиной М.В., отсутствуют.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Кочерова Сергея Николаевича**, доктора философских наук, доцента, профессора департамента социальных наук НФ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В отзыве указаны следующие замечания:

1. Лейтмотивом работы является понимание отчуждения (в том числе духовных его форм) как такой объективации продуктов деятельности человека, самой его деятельности и его сущностных качеств, при которой они противостоят ему и господствуют над ним. На мой взгляд, подчеркивание внешнего господства как важного элемента отчуждения является излишне категоричным и неоправданным для всех проявлений этого феномена, особенно в формах духовного отчуждения. Например, моральные, эстетические и даже правовые нормы не всегда обладают способностью до такой степени подчинять себе человека, что подтверждают многочисленные их нарушения. Поэтому вместо утверждения о господстве над человеком продуктов его деятельности в духовном отчуждении я бы рекомендовал

автору использовать менее императивную формулировку: «превращают человека из создающего их субъекта в объект своего влияния».

2. Вызывает вопросы логика, которой следовал автор при анализе духовных форм отчуждения. Создается впечатление, что она просто перечисляла виды отчуждения, присущие научному, моральному и утопическому отчуждению, располагая их в произвольном порядке. Между тем соискательница могла бы, если уж отдала предпочтение классическому марксистскому подходу к структуре отчуждения, быть последовательной в этом отношении. Исходя из четырех форм отчуждения, отмеченных ею у К. Маркса (с. 27), она могла бы рассмотреть научное, моральное и утопическое отчуждение с точки зрения того, как в них проявляются отчуждение человека от созданного им продукта, от своей сущности, от своей родовой жизни и отчуждение одного человека от другого. Тогда анализ данных форм отчуждения, на мой взгляд, приобрел бы большую ясность и стройность.

3. Нельзя не отметить небрежности, допущенные автором в некоторых местах его работы. Например, она пишет об отчуждении «в процессе познания, как это мы видели у Канта и Гегеля» (с. 34), хотя ни до, ни после этого не упоминает позицию Канта по этому вопросу. Или, переходя к рассмотрению основополагающих западных концепций XX века, она почему-то начинает обзор с философии Ф. Ницше (с. 30), жившего веком ранее. К небрежностям я бы отнес и неоднократно встречающееся в данной работе словосочетание «рекапитализация России». Перенесение новых понятий из одной науки в другую науку допустимо только тогда, когда изначально указывается тот смысл, в котором они используются. Ясно же, что в данном случае не может иметься в виду «изменение структуры капитала компании путем обмена одного вида ценных бумаг на другие», что обычно понимают под рекапитализацией в экономических науках.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Никитиной Эрбины Витальевны**, кандидата философских наук, доцента, редактора отдела по научной работе Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. При решении задач диссертационной работы автор опирается на марксистский подход, на концептуальное описание развития учения об отчуждении в классическом марксизме и неомарксизме. Такой подход правомерен, однако сущность социального выявляется не только посредством обращения к классическим социальным теориями и их новой интерпретации, но и из осмысления новых ситуаций, поисков их объяснений с использованием современных теоретических средств. С этой точки зрения выглядит упущением игнорирование постмодернистских взглядов на феномены современного общества и культуры. Можно не соглашаться с классиками постмодернизма (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, М. Фуко и др.) в трактовке проблем социальной философии, но анализ их

исследовательских подходов может оказаться весьма полезным. Было бы интересно узнать, как автор соотнесёт утверждения Бодрийера «отчуждённости больше не существует», «конец утопии о преодолении отчуждённости», «по ту сторону зеркала отчуждённости», «смертоносная вирусная Отчуждённость», которые встречаются в его книге «Прозрачность зла», с марксистскими концептами «отчуждение», «снятие отчуждения», «отчуждение человека от своей сущности» и др.

2. Автор использует в работе термин «общество потребления», введённый в философский оборот Ж. Бодрийером в 1970 году, и утверждает, что в обществе потребления созданные человеком предметы от него отчуждаются и получают над ним определённую власть. Производимый самим человеком мир вещей подчиняет его, превращая в «служу вещей», удобство вытесняет индивидуальность. Не ограниченное чувством меры потребление становится не просто способом удовлетворения потребностей, но приоритетной жизненной целью (с. 88).

Всё это верно, но в настоящее время в философии и социологии используется новый теоретический концепт, позволяющий более точно отразить современные процессы трансформации потребительских установок и логики социального поведения – понятие «общество впечатлений», разработанное Г. Шульце в начале 1990-х годов. В обществе впечатлений основной установкой для индивида становится интенсивное наполнение своей жизни разного рода переживаниями, человек нацелен на максимально глубокое и полное проживание собственной жизни. «Проживите свою жизнь» – основной постулат теории общества впечатлений. В развитых странах общество давно перешло от потребления к переживаниям и впечатлениям, и это уже совсем другая мотивация и совсем другие проблемы. Очевидно, этот процесс не обойдёт стороной и Россию.

3. В порядке обсуждения хотелось бы поднять в аспекте проблемы отчуждения вопрос о месте социальных сетей в жизни современного человека. Диссертант видит в усилении роли безличных способов контактирования (прежде всего через социальные сети) и ослаблении непосредственно личных связей причину отчуждения принятых в социуме нравственных ценностей от внутреннего мира человека (с. 85). В исследовании упоминается также о «компьютерной утопии» как форме отчуждения от существующей реальности, попытке уйти от проблем в виртуальные миры, в ролевые компьютерные игры (с. 100).

Если основываться на наши личные повседневные наблюдения, то возникает сомнение, действительно ли уход в виртуальные миры, в социальные сети является формой морального отчуждения. Не является ли виртуальное общение, наоборот, формой смягчения или даже снятия духовного отчуждения? Атрофия системы межличностных взаимосвязей, которая сопровождает человеческие отношения в капиталистическом обществе на любой стадии его развития, неизбежно приводит к моральному одиночеству, и современный человек снимает тяжесть одиночества в

виртуальной реальности – через общение в социальных сетях. Возможно, ежедневное присутствие в таких мобильных приложениях, как «Instagram» и «TikTok», компенсирует психологическую и нравственную изолированность человека, создаёт некий моральный резонанс между людьми.

Исходя из этого, считаем открытым вопрос о том, является ли жизнь в соцсетях формой морального отчуждения, либо снятием морального отчуждения, либо иллюзией снятия морального отчуждения.

4. Представляется спорным утверждение автора, что «следует быть осторожными с использованием искусственного интеллекта и с самого начала ставить определённые общественные ограничения его применению (подобно существующему коллегиальному решению учёных о запрещении опытов по клонированию человека)» (с. 76).

Искусственный интеллект – это способность информационно-вычислительных систем создавать в ходе самообучения программы для решения задач определённого класса сложности и решать эти задачи без участия человека. Клон – живой организм, генетически идентичный другому и полученный путём бесполого размножения или партеногенеза. Когда речь идёт о клонировании человека, мы имеем в виду, что человеческие клоны, хотя и идентичны генетически, всё же не будут одинаковыми личностями, и это выводит проблему в сферу этики. Когда речь идёт об искусственном интеллекте, мы осознаём, что под интеллектом в пределах науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать заданных целей. Сравнивать манипуляции с живым существом и вычислительную процедуру представляется некорректным.

В связи с этим полагаем, что рассуждения автора о том, что созданный человеком искусственный интеллект, являясь результатом его деятельности, отчуждается от него и начинает ему противостоять, превращаясь в аналог самостоятельности человеческой личности, – скорее, из области научной фантастики, нежели социальной философии.

5. В исследовании М.В. Заладиной показано, что во всех формах общественного сознания присутствуют утопические элементы. Они выступают необходимым условием творческого постижения и преобразования действительности, установкой на произвольное построение отчуждённого от реальности идеала (с. 110). Автор отмечает, что утопия, являясь проявлением отчуждения, формирует положительный социальный идеал общества без отчуждения, но это мнимое снятие отчуждения, поскольку носит иллюзорный, а не действительный характер.

В связи с этим было бы интересно узнать мнение автора по поводу антиутопической традиции в мировой культуре (вспомним, к примеру, роман Е.И. Замятина «Мы»). Как можно охарактеризовать антиутопию в контексте проблемы отчуждения? Какова позиция автора по поводу того, является ли антиутопия отчуждением или преодолением отчуждения?

Положительный отзыв на диссертацию **ведущей организации ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»**. В отзыве указаны следующие замечания:

1. Научная новизна сформулирована в семи пунктах, среди которых особо выделяется претензия на две авторские трактовки дефиниций: «духовное отчуждение» и «моральное отчуждение». Однако следует заметить, что при этом в пяти положениях, выносимых на защиту, данные претензии не раскрыты. Более того, согласно представленным формулировкам создается впечатление, что суть авторской трактовки концепта (моральное отчуждение) сводима к констатации того факта, что данный вид отчуждения всегда присутствует в морали: «Авторское толкование концепта «моральное отчуждение» состоит в понимании, что оно возникает с момента зарождения морали, хотя в процессе своего существования и функционирования имеет разную степень проявленности» (с. 10 автореферата, с 11 текста диссертации). А так как в этом же 4 пункте положений автор акцентирует внимание на том, что нравственно-психологическое переживание отчуждения, по его мнению, придает законченный характер этой категории (или, все-таки, феномену отчуждения)? (там же), то неясно: заявляется моральное или нравственное отчуждение? В целом, создается впечатление некоторого описательного отношения автора к формулировкам положений, выносимых на защиту. В результате пункты новизны несколько декларативны. В тексте также наблюдается некая размытость. В частности, уже на странице 3 введения текста диссертации есть отсылка к категории духовного отчуждения, но в самой общей формулировке, а автор заявляет о собственном авторском определении. Видится, что здесь требуется уточнение.

2. В анализе представленной работы обращает на себя внимание широта темы исследования, что создает для автора трудности конкретизации проблемы. Например, на странице 49 текста работы автор заявляет о намерении проследить отчуждение в конкретных видах духовной деятельности и тут же отсылает нас к первой главе, где рассмотрена религия как форма отчуждения (что справедливо в контексте воззрений Л. Фейербаха). В таком контексте возможно ложное толкование религии в качестве универсального отчуждения любого вида духовной деятельности. Такие неточности обнаруживаются и в анализе науки, и в исследовании утопии. Например, с. 61 текста диссертации в качестве косвенного доказательства науки как отчуждения приводится факт опредмечивания в ней знания, далее наука рассматривается как институт, как деятельность, потом все сводится к качеству ученого как наемного рабочего и т.д. Не совсем ясно, что доказывает автор: что есть в науке разные уровни отчуждения, что наука сама по себе есть отчуждение в поле духовной деятельности? И на фоне таких размытостей в тексте формируется главный вопрос: как автор принципиально демаркирует наличие в деятельности автономного опредмеченного результата и собственно явление отчуждения?

Положительный отзыв на автореферат **Воробьева Дмитрия Валерьевича**, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». В отзыве указано следующее замечание:

Предлагаемые автором на с. 21 варианты смягчения отчуждения выглядят скорее пожеланиями, нежели возможностями, имеющими достаточные основания для своей реализации.

Положительный отзыв на автореферат **Изуткина Дмитрия Анатольевича**, доктора философских наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет». В отзыве указаны следующие замечания:

1. Автор диссертации наиболее содержательно рассматривает три формы духовного отчуждения, а именно науку, мораль и утопию. Анализ науки с неизбежностью ведёт к рассмотрению проблематики научно-технического прогресса. В этом контексте было бы правомерно исследовать ряд новейших проявлений отчуждения, в частности, остановиться на отчуждении биологической природы человека от его социальной сущности, что выявляет себя в формах социально-биологического дискомфорта.

2. В условиях научно-технического прогресса особенно зримо (и это тоже имеет отношение к духовному отчуждению) обозначилось отчуждение человеческого тела от его носителя/хозяина – индивида, как результат внедрения «высоких» технологий в науку. В этом плане с точки зрения индивида неизбежно встаёт вопрос, кто распоряжается моим телом – моё «Я» или научные институты? Возможно в тексте диссертации анализ заявленных аспектов присутствует, но в автореферате это не нашло достаточного отражения.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю диссертации, высокой теоретической и профессиональной квалификацией, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана идея об амбивалентности отчуждения, как социального феномена, вследствие наличия у него ряда онтологических предпосылок, преодоление которых проблематично;

предложена оригинальная научная трактовка утопии как особой формы духовного отчуждения и авторское понимание концепта морального отчуждения;

доказана перспективность дальнейшего теоретического исследования конкретных форм духовного отчуждения на основании марксистской методологии;

введено в научный оборот понятие «отчуждение потребления» и авторская дефиниция «духовного отчуждения».

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

доказано, что конкретные формы духовного отчуждения эволюционируют, создавая взаимопереплетение различных отчуждённых состояний;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы традиционные для области философского знания подходы и методы: диалектический, системный, компаративистский;

изложены аргументы, обосновывающие концептуальную идею о том, что формы и проявления духовного отчуждения трансформируются под воздействием современных процессов глобализации, цифровизации, специфических социальных условий общества «позднего капитализма», научно-технического развития, ведущих в сторону формирования постчеловеческого общества;

раскрыта сущность отчуждения как обладающего сложной структурой общественного явления;

изучены особенности структуры отчуждения в рамках глобального подхода, исходя из постулата существования природы, общества и человека как совместно развивающихся системных образований, включение в структуру отчуждённых состояний форм, существующих в границах систем «природа – общество», «общество – человек» и «человек – человек».

проведена модернизация научных представлений, согласно которым отчуждение обладает исключительно негативным смыслом; сделан новаторский вывод о том, что отчуждение обладает двойственным, то есть одновременно и позитивным, и негативным смыслом, что подтверждает его закономерный характер;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

разработаны теоретические положения, раскрывающие сущность и структуру духовного отчуждения и прошедшие апробацию на научных конференциях;

определены перспективы использования сформулированных в диссертации положений в научной и педагогической деятельности при проведении учебных занятий по философии, социологии, этике;

создана теоретико-методологическая основа для дальнейшего изучения конкретных форм духовного отчуждения;

представлены общие и конкретные рекомендации, способствующие снятию (либо смягчению) форм духовного отчуждения.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория верифицирована обширными фактическими данными, согласуется с материалом, содержащимся в опубликованных научных исследованиях;

идея исследования базируется на обобщении и анализе отечественных и зарубежных философских источников;

использованы концептуальные теоретические идеи и положения, признанные в сфере современных социально-философских исследований;

установлена оригинальность и новизна полученных данных при сравнении с существующими исследованиями в данной области, проведёнными как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Личный вклад соискателя состоит в определении цели работы, постановке и решении задач, а также в поиске, сборе, обработке необходимой для исследования информации. Основные положения кандидатской диссертации свидетельствуют о значительном личном вкладе соискателя в решение актуальных вопросов сущности духовного отчуждения, наиболее общих форм его проявления, предпосылок и способов его снятия в современных условиях.

Разработанные автором теоретические положения, а также методические и практические рекомендации являются результатом самостоятельного исследования соискателя и апробированы им в ходе публикаций и в качестве докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

На заседании 26.02.2021 г. диссертационный совет принял решение присудить Заладиной М.В. ученую степень кандидата философских наук.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 5 докторов наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» – 17, «против» – нет, членов совета, присутствовавших на заседании, но не проголосовавших, нет.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

26.02.2021

Дорожкин А.М.

Воронина Н.Н.